

"Я так долго ждал, чтобы услышать похвалу моей герцогини", - произносит Александр, как только мы входим в его покои.

Он ждал около пятнадцати минут. И все это время он обманывал себя, если действительно думал, что получит похвалу.

"Ты даже не дождался конца охоты", - начинаю я. "И все же ты получил приз, как будто заслужил его. Это несправедливо. Ты не заслужил его, а я не достойна этого ожерелья".

Я тянусь к крючку и пытаюсь отцепить его, но это трудно сделать, не видя его.

Я борюсь некоторое время, а герцог смотрит на меня с изумлением.

Держу пари, что он ни от кого раньше не слышал подобных слов. Все дворяне уважают его только за его имя, но этого недостаточно, чтобы позволить этой герцогине танцевать вокруг него, как он хотел бы.

Меня так раздражает этот вопрос, что я бы просто сломала ожерелье, чтобы снять его.

К сожалению, оно слишком ценное.

А также подарок его величества.

И оно не предназначено для меня.

" Ты потрясающая!" - восклицает герцог и в два шага достигает меня.

Мне наконец-то удалось расстегнуть ожерелье, и я осторожно прислоняю его к столу.

"Я не успокоюсь только потому, что ты сделал мне комплимент", - жалуясь я. "Так не должно быть, и это неправильно".

"Правда", - усмехается он, хватая меня за талию и притягивая к себе.

Я не могу сопротивляться его силе, поэтому я просто позволяю ему обнять меня. Я просто поворачиваю голову в сторону, чтобы он не мог меня поцеловать. Это потому, что я укушу его, если он попытается это сделать. Я пытаюсь спасти свою жизнь, избегая губ герцога.

"Моя герцогиня - это нечто особенное", - продолжает он, и его губы приземляются на мою шею. Я чувствую, как его язык ласкает мою кожу, и не могу сдержать вздох. Герцог отодвигает рукав моего платья, и его губы скользят вниз, целуя мою кожу так медленно, что я почти открываю рот, чтобы запротестовать.

Если бы только мне это не нравилось так сильно.

Герцог точно знает, куда нужно надавить и как долго настаивать на том или ином месте, поэтому эта пытка доставляет мне удовольствие.

"Это мои мысли", - произношу я, стараясь не обращать внимания на дрожь, пробегающую по позвоночнику, и вздохи в легких. "Я не изменю своего мнения только из-за этого..."

"Я не хочу, чтобы ты меняла свои взгляды, моя герцогиня", - говорит Александр. "Просто продолжай свое милое сопротивление. Это заставляет меня хотеть дразнить тебя еще больше".

"Это не сопротивление. Я действительно обеспокоена несправедливостью, свидетелем которой я стала".

"Вот как?"

"Нет, я не просто свидетель. Я соучастница..."

"Какой несправедливости, моя дорогая?"

Его руки покидают мою талию. Одна скользит вниз, лаская мою спину, а другая хватается за подбородок. Он заставляет меня посмотреть на него, но не целует меня насильно.

Он просто наблюдает за выражением моего лица, полным обиды и разочарования. С каждой секундой он становится все счастливее, что заставляет меня думать, что он действительно наслаждается, видя мои страдания.

"Почему бы тебе не поругать меня еще немного?" - спрашивает он, умоляюще подняв брови.

Ммм, это не похоже на то, что сказал бы садист. Может быть, он другой тип людей... Как это было? Тип людей, которые хотят, чтобы ими воспользовались... Ах, я не могу вспомнить подходящее слово.

И в этом не виноваты глаза моего герцога. Я молча смотрю в них. И нахожусь в оцепенении, потерявшись в этих колодцах, притягивающих весь свет вокруг.

Но я не настолько отвлекаюсь на них. Совсем нет.

"У меня есть идея получше", - предлагает он. "Я могу отругать тебя за то, что ты так сурова со мной. Особенно когда я невиновен".

Я выдыхаю, понимая, что не могу держать обиду из-за этого. Несправедливость - это ужасно, но это была просто глупая охота. Может быть, в следующий раз они будут более справедливы. Это свадебный банкет герцога, так что это может быть причиной всей этой затеи.

Хотя, что значит, что герцог невиновен?

Он не вздрогнул, когда император заставил адъютанта доставить призыв. Он уже знал, что так и будет, но не сказал ни слова против. Он просто принял это с легким сердцем.

Даже если не он виноват в несправедливости, он не сопротивлялся, а значит, он тоже виноват. В той же степени, что и я.

"Не мне так рассуждать, ты прав", - уступаю я. И не из-за руки Александра, задержавшейся на моей поясице. Его очаровательная улыбка тоже не играет никакой роли в моем признании. Я просто поняла, что не могу жаловаться, поскольку уже приняла подарок.

"Я не буду удовлетворен, пока не заставлю тебя передумать", - решает он и уходит. Внезапно я чувствую холод.

"Что ты имеешь в виду?" спрашиваю я. Я не слишком боюсь того, что он собирается сделать. Боли не будет, так что все в порядке. Вообще-то, я подозреваю, что то, что он задумал, может быть даже приятным. По крайней мере, для одного из нас.

"Ты сказал, что победителем должен был стать тот, кто убил волков, так?"

Я киваю.

"Этому храбрцу нужно признание", - заявляю я. "Если не проклятая драгоценность, то хотя бы несколько хвалебных слов от императора".

"Он их получил".

"Публичное признание".

"Ты так хочешь похвалить этого человека...", - бормочет он. "Хотела бы ты знать, кто это?"

"Это неважно", - пожимаю я плечами. "Мне не нужно знать. Это только заставит меня чувствовать себя еще более неправильной".

"Твой дорогой муж поможет тебе преодолеть чувство вины. Ты не крада это ожерелье ни у одной дамы, моя герцогиня".

Что это значит? Что у охотника на волков нет дамы, которой можно было бы отдать приз? Почему это имеет значение?

"Давай просто забудем об этом", - шепчу я.

Я устала от этой дискуссии, хотя именно я ее начала.

"Ты этого хочешь?" - поддразнивает меня герцог. "Забыть об этом?"

Я киваю, и он недовольно скрещивает руки.

"Просто накажи меня, если я тебя обидела".

Я знаю, что именно это он и ждал услышать, поэтому теперь, когда я произнесла волшебные слова, я жду лисьей ухмылки герцога.

Но он не меняет выражения лица. Он смотрит на меня, о чем-то размышляя. Конечно, не о том, как он использует мои слова в своих целях, иначе у него не было бы такого сосредоточенного взгляда.

"Я не хочу забывать", - восклицает он, в конце концов.

"Почему?"

Что ты хочешь от меня теперь?

"Я не возьму свои слова обратно, Александр. Я не изменю своего мнения. Если ты хочешь, чтобы я была рядом с тобой, позволь мне оставаться такой, какая я есть. В будущем я буду контролировать свой нрав, но не проси меня меняться".

"Я ни о чем не просил тебя, моя герцогиня. Я надеялся, что ты продолжишь рассказывать об умелом, храбром, красивом охотнике, который поймал трех волков".

"Я не говорила о красавце, поскольку не знаю, как он выглядит..." начинаю я, но потом замечаю нечто странное.

Глаза Александра такие довольные. Неужели ему приятно слушать, как его жена хвалит

незнакомца? Нет, этого не может быть...

Я чувствую, как кровь приливает к моим щекам, в то время как я понимаю, насколько глупой я стала после всего нескольких недель пребывания в этом проклятом месте.

"Александр, что ты поймал сегодня?" спрашиваю я как ни в чем не бывало. Он сказал, что вернулся, поймав что-то, а я ответила, что по крайней мере не буду чувствовать себя неловко.

Если бы я только могла взять назад каждое слово, которое я сказала до сих пор!

"Просто три животных", - пожимает он плечами.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но у меня нет слов. Я так и стою здесь, с отпавшей челюстью и расширенными глазами.

"Мне жаль?" говорю я, но это звучит скорее как вопрос.

"О, я был так рад увидеть, что у моей жены обостренное чувство справедливости. Кроме того, во время госта ты так хорошо притворилась. Я так горжусь тобой, Тея", - усмехается он.

Он подходит ко мне и берет меня за руки. Я так потрясена, что даже не замечаю его прикосновения. Он мог бы крепко обнять меня или прикоснуться ко мне, как он всегда старается, и у меня не хватило бы духу остановить его.

Однако он не воспользовался этим.

"Потом, когда я увидел, как ты защищаешь незнакомца, это было еще более забавно, учитывая, что этим незнакомцем был я", - продолжает он. "Так приятно, когда ты защищаешь меня, Тея".

Я закрываю рот и выпрямляю спину. Я остаюсь вот так, в тишине.

Позже я подумаю о том, как это возможно, что этот человек так искусен в охоте, даже если он избегал ее каждый год.

Сейчас же мне нужен способ выйти из этой неловкой ситуации, не потеряв достоинства.

"Может, мне устроить нечестное соревнование, чтобы еще раз услышать, как ты так ругаешься? О боже, я думал, ты не найдешь в себе смелости отругать меня, но я так счастлив, что ты наконец-то поняла!".

"Что поняла?" машинально спрашиваю я. Иногда он ведет себя как ребенок.

"Я не причиню тебе вреда, поэтому тебе не нужно бояться смотреть мне в глаза", - объясняет он, и мне становится еще хуже за свои резкие обвинения.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1443860>